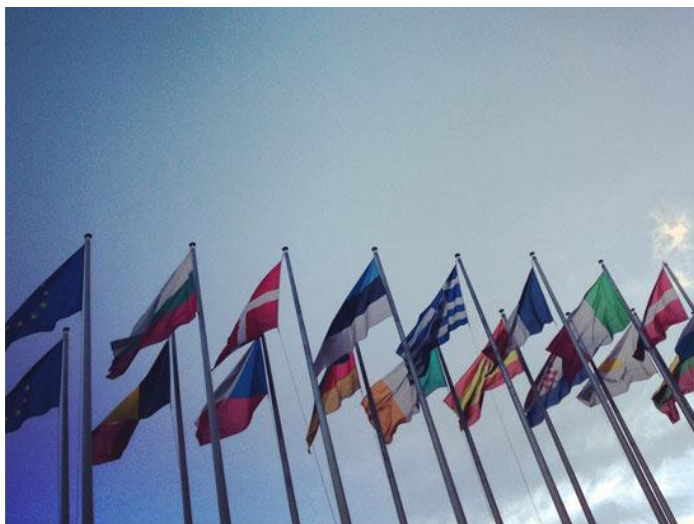

Европа и забытые ценности

19/07/2016

Европейский союз столкнулся сейчас, можно сказать, с крупнейшим за свою историю кризисом. После референдума в Британии о выходе из ЕС [призывы к подобному референдуму](#) прозвучали в Дании, Франции, Италии, Нидерландах и Швеции.

Европейский парламент, Страсбург
CC BY-NC-ND 2.0 фото [erp group](#)

Лидеры европейских стран отреагировали по-разному. Кто-то, как, например, лидеры [Венгрии и Польши](#) призвали к реформе ЕС, чтобы он больше прислушивался к проблемам простых людей. Другие, как министры иностранных дел Франции и Германии, Жан-Марк Эро и Франк-Вальтер Штайнмайер, призвали к [дальнейшей политической интеграции](#) стран ЕС.

Как бы там ни было, все почему-то игнорируют масштабный кризис ценностей в Европе. Недавно мы уже рассуждали на эту тему – [остались ли у Запада духовные и нравственные силы для борьбы с губительными идеологиями](#). Проще говоря, для чего существует ЕС, что за общество он стремится построить? Правда в том, что можно по-разному ответить на этот вопрос, в зависимости от того, кому его задать, а также в зависимости от того, лидеру какой страны вы его зададите.

Один из [отцов-основателей](#) ЕС федеральный канцлер ФРГ Конрад Аденауэр (1949-1963) мечтал о христианской Европе, вдохновленный императором Карлом Великим, объединившим Европу в политический союз с единой валютой. Робер Шуман, ставший министром иностранных дел Франции (1948-1952) так же выступал за то, чтобы Европа была “[глубоко укорененной в христианских ценностях](#)”. Однако их взгляды не совпадали с атеистическими ценностями Французской республики, установленной после Французской революции. По сути, Французская революция привела к установлению политики, направленной на “[дехристианизацию](#)” общества. Сегодня преобладает именно такое светское гуманистическое представление о Европе. В [Лиссабонском договоре](#) 2009 года опущены все упоминания о христианском прошлом Европы, лишь в упоминании о ее ценностях говорится, что они основаны на “культурном, религиозном и гуманистическом наследии Европы”.

И вот, эти самые неясные гуманистические ценности сами стали причиной кризиса, во-первых, потому что многие считают, что они подрывают идею национальной идентичности, саму [библейскую идею](#), а во-вторых, потому что огромный приток беженцев заставил европейское общество вернуться к своим корням и еще раз определить для себя, каковы же на самом деле его ценности. Например, пока немецкие и шведские власти думают, как сократить время работы полиции с мигрантами, социальные СМИ наводнены сообщениями об агрессивном поведении молодых мигрантов-мусульман.

Фонд Варнава [не раз сообщал](#) о притеснениях и открытых гонениях христиан в лагерях для беженцев, ведь даже там исламисты стараются установить

шариат. Однако власти Германии недооценивают эту угрозу. Все это указывает на то, что лидеры европейских стран не имеют ясного представления о том, каковы же их ценности, не говоря уже о том, чтобы активно их отстаивать. При всем при этом [многие беженцы отправляются в Европу именно в надежде на эти ценности](#), ожидая, что найдут здесь свободу и защиту, которых они лишены у себя на родине.

Европа была основана на христианских ценностях, не только империя Карла Великого, но и другие страны тоже. Например, надпись на рунных камнях в Еллингге, датированная 965 годом н. э., которые [Дания](#) считает своим свидетельством о рождении, называет принятие христианства одним из двух величайших достижений короля Харольда Синезубого:

“Харальд король поставил этот камень в честь Горма, отца своего, и Тюры, матери своей. Харальд, покоривший всю Данию и Норвегию, кто сделал датчан христианами...”

Уинстон Черчилль отводил христианству центральную роль в основании Англии как нации Альфредом Великим, writing in his *История англоговорящих народов* that:

“Мы наблюдаем рождение нации. Результат трудов Альфреда – это будущее смешение саксов и данов в единой христианской Англии”.

Значение этих иудео-христианских ценностей медленно осмысливалось на протяжении столетий и в итоге привело к созданию некоторых из наших важнейших институтов, таких как парламентская демократия и права человека, впервые появившихся в протестантских странах Европы и Северной Америки. Эти же ценности сформировали радушное отношение к беженцам. Англию в особенности называют *Asylum Christi* (то есть страна-убежище для преследуемых христиан). Они сформировали национальное самосознание и те ценности, которые необходимо защищать, в том числе принятие жертв религиозных гонений из других стран.

Вот то равновесие, которое Европа должна восстановить. В основе миграционного кризиса и различных реакций на него лежит светское гуманистическое представление европейских властей о том, что все религии являются не более чем культурными особенностями и поэтому равны между собой. Все это и привело к той ситуации, когда европейские страны, за исключением Чехии и Польши, отказываются предоставить приоритет христианским беженцам, столкнувшимся с геноцидом. Аналогичным образом, европейские правительства явно не способны защитить христианских беженцев, которым удалось добраться до таких стран как Германия и Швеция, где они снова сталкиваются с [высоким уровнем насилия](#) и гонений в лагерях для беженцев. Это ясно говорит о кризисе ценностей, с которым столкнулась сейчас Европа, и о неспособности светского гуманизма дать альтернативу, которая была бы такой же милосердной, и в то же время была бы способна противостоять угрозе радикального ислама.